

УДК 82.09:821.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-159-168

Жанр послания в творчестве Марины Слугиной

С. В. Шеянова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
sheyanovas@mail.ru*

Н. М. Юсупова

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация,
faikovich@mail.ru*

А. В. Маскаева

*Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
г. Саранск, Российская Федерация,
alena.maskayeva@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению жанра послания в творчестве эрзянской поэтессы Марины Слугиной. Предметом исследования являются тематические, мотивно-образные комплексы её лирических текстов, трансформационные изменения жанровой модели послания в них.

Цель: раскрыть художественные особенности посланий М. Слугиной, определить их тематические, мотивно-образные структуры, проследить деформацию жанровых признаков послания в произведениях поэтессы.

Материалы исследования: послания М. Слугиной из сборника «Тюст» («Оттенки»).

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования приходим к заключению о том, что в поэтической системе М. Слугиной представлены различные структурно-тематические группы посланий – адресованные конкретному, обобщённому, условному лицу; адресатом выступают известные поэты, представители культуры, общественные деятели и организации, близкие люди, знакомые, республиканская газета, национальная культура, эрзянский язык. Ключевая жанровая функция обращения, приветствия, пожелания, просьбы дополняется в них специфической коммуникативной ситуацией, направленной на актуализацию проблемы национальной идентичности, сохранения этнокультурного кода, родного языка, вопросов нравственно-этического плана, осмысление сложных экзистенциальных категорий. В произведениях М. Слугиной прослеживается общая для современной отечественной поэзии тенденция – трансформация жанровой модели послания, смещение его характерных признаков, что выражается в размыкании содержательной структуры текста за счёт расширения проблемно-тематического контента, деформации коммуникативной схемы «я – ты», варьировании адресата; в стиливой ткани послания выявляются признаки оды, поэтической молитвы, эпитафии, гимна, стихотворения интимной, философской, гражданской направленности, тенденция к драматизации лирического дискурса. Научная новизна статьи определяется тем, что послания М. Слугиной впервые становятся объектом научной рефлексии и вводятся в контекст финно-угорского литературоведения.

Ключевые слова: современная мордовская поэзия, М. Слугина, послание, трансформация жанровой модели, адресат, адресант

Для цитирования: Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Маскаева А. В. Жанр послания в творчестве Марины Слугиной // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 159–168.

Genre of the epistle in the work by Marina Slugina

S. V. Sheyanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sheyanovas@mail.ru*

N. M. Yusupova

*Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation,
faikovich@mail.ru*

A. V. Maskaeva

*Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseyev,
Saransk, Russian Federation,
alena.maskayeva@bk.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the epistle genre in the work of the Erzya poetess Marina Slugina. The subject of the research is the thematic, motif and figurative complexes of her lyrical texts, transformational changes in the genre model of the epistle in them.

Objective: to reveal the artistic features of M. Slugina's epistles; to determine their thematic, motif and figurative structures; to trace the deformation of the genre features of the epistle in the poetess's works.

Research materials: the epistles by M. Slugina from the collection "Tyust" ("The Shades").

Results and novelty of the research: as a result of the study, we come to the conclusion that in the poetic system of M. Slugina various structural and thematic groups of the epistle are presented – addressed to a specific, generalized or conditional person. The addressees are famous poets, representatives of culture, public figures and organizations, close people, familiar peoples, republican newspaper, national culture, Erzya language. The key genre function of address, greeting, wish, request is supplemented in them by a specific communicative situation aimed at actualizing the problem of national identity, preservation of the ethno-cultural code, native language, moral and ethical issues, comprehension of complex existential categories. In the works by M. Slugina, a general trend for modern Russian poetry can be traced – the transformation of the genre model of the epistle, the shift of its characteristic features, which is expressed in the opening of the content structure of the text due to the expansion of the problem-thematic content, the deformation of the communicative scheme "me – you", varying the addressee. Signs of an ode, a poetic prayer, an epitaph, a hymn, a poem of an intimate, philosophical, civic orientation, a trend to dramatization of lyrical discourse are revealed in the style of her epistles. The scientific novelty of the article is determined by the fact that for the first time the epistles by M. Slugina become the object of scientific reflection and are introduced into the context of Finno-Ugric literary criticism.

Key words: modern Mordovian poetry, M. Slugina, epistle, transformation of the genre model, addressee, addresser

For citation: Sheyanova S. V., Yusupova N. M., Maskaeva A. V. Genre of the epistle in the work by Marina Slugina // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 159–168.

Введение

В современном литературоведении Поволжья и Приуралья жанровый подход в изучении поэзии, на первый взгляд, представлен весьма внушительным объёмом исследований [4; 5; 9; 10], между тем необходимо указать, что поэтическое мышление остро реагирует на разнообразные проявления рубежной действительности, акцентирует психологическое состояние, мировосприятие современника. Под воздействием внешних факторов (общественно-культурных обстоятельств, ситуаций) художественная система развивается, претерпевает изменения, трансформацию, отражающиеся в жанровой системе литературы – интенсивности и превалировании отдельных жанров, пассивности и угасании других, сосуществовании канонических поэтических форм и жанровых модификаций, обусловленных естественным развитием национального культурного сознания. Эта ситуация вызывает потребность в скрупулёзном, разноаспектном

анализе поэтического дискурса, выделении национально-эстетической специфики конкретных жанровых моделей, изучении трансформаций их доминантных признаков, предпочтений жанров в индивидуально-авторском творчестве.

Перспективность и теоретическую значимость изучения жанрового контента современной поэзии отмечает финно-угорский литературовед А. А. Арзамасов: «Исследование национальных вариаций «жизни жанра» на рубеже тысячелетий, описание концептуальных жанровых метаморфоз, включающих в себя этапы синкретизма, «стабильности», «распада» и синтетики, выявление основных контекстовых составляющих авторского «жанрового выбора», дешифровка тематического кода определённых жанров как основные аспекты решения поставленной научной проблемы должны вывести исследователей на новый уровень теоретико-методологических обобщений, привести к выводам, итогам высокого гуманитарного качества» [1, 22]. Изучение

художественного процесса сквозь призму жанровой специфики признаётся продуктивным и стратегически важным научным подходом, поскольку жанр способен отражать наиболее устойчивые тенденции развития литературы, конкретизировать творческий потенциал отдельного автора, подводить к глубоким теоретическим положениям, интерпретации и восприятию смысла произведения. Об этом свидетельствуют работы зарубежных исследователей [14; 15; 16; 17; 18], подвергающих научной рефлексии разнообразные составляющие поэтического процесса.

В мордовском литературоведении проблемы жанровой стратегии современной поэзии рассмотрены в работах О. И. Налдеевой [11; 12], в научной концепции которой формирование основных жанрово-стилевых доминант национального поэтического слова объясняется «творческим освоением авторами традиций, сложившихся в мировой, отечественной и национальной поэзии XX–XXI вв., и новым художественным мышлением, связанным со значительными изменениями в социокультурном развитии региона и России в целом» [11, 11]. Научно обоснованным принципом исследования жанровой парадигмы современной поэзии литературовед называет «выявление доминирующих и периферийных жанров», позволяющее, по её мнению, констатировать отличия «жанрового контура» мордовской поэзии от других национальных поэтических систем. Среди доминирующих жанров О. И. Налдеева выделяет стихотворение, послание, элегию и песню, «гибкие и подвижные жанры, чутко реагирующие на динамичные социально-культурные преобразования» [11, 12], позволяющие эмоционально раскрыть мироощущение и интенции автора во всём многообразии их проявлений. Жанр стихотворного послания, восходящий, как известно, к античной эпистолярной традиции (Еврипид, Плавт, Цицерон, Овидий), введённый в европейскую литературу двумя книгами «Посланий» Горация, в настоящее время представляет сложности при формулировке жанровых дефиниций и формальных признаков. С. Ю. Артёмова называет послание жанром, имеющим определённую классическую модель, но претерпевающим трансформации жанрообразующих признаков в такой степени, что на его примере можно проследить «изменения понятия «жанр» [2, 9]. Литературовед Е. В. Косинцева проводит мысль о диалогической природе жанра послания, что, по её мнению, даёт автору возможность «вступить в диалог с адресатом, вести беседу на равных, узнать мнение единомышленника»

[7, 75]. Интересна точка зрения о пограничности жанра послания, «находящегося между сферами бытового коммуникативного явления и литературного жанра», семантика которого «воплощает различные аспекты художественного мышления поэта» [8, 137]. Мы придерживаемся той позиции, согласно которой жанрообразующей доминантой послания определяется наличие коммуникативной ситуации, установка на диалог, обращение адресанта к адресату.

О. И. Налдеева доказывает положение о трансформации слабо канонизированного послания, композиция которого «становится всё более «разомкнутой» за счёт рецепции «чужого» слова, перефразирования известного контекста, обращения к аллюзии, вносящих разноголосицу в стилевую манеру произведения. Следует указать, что тенденция к трансформации классицистической модели послания прослеживается и в русской поэзии на протяжении XIX–XX столетий, что свидетельствует о смене жанрообразующей модели, в которой сохраняются лишь две неизменных характеристики: наличие отправителя и наличие контакта между ним и адресатом. Другие признаки послания – «реальный, обобщённый или фиктивный получатель; сообщение, предполагающее свободу тематики; контекст, специфический для романтических, постро-мантических и реалистических посланий; код, допускающий понимание коммуникантов или недоступный адресату вследствие помех в канале коммуникации» [3, 85] – варьируются, что свидетельствует о жанровой трансформации. В мордовском послании последних десятилетий этот процесс во многом затрагивает не только жанровые признаки послания, но и его доминанты: образ отправителя, современного человека с экзистенциальным мироощущением, для которого общение не столько саморефлексия, сколько возможность осмыслить реалии противоречивой действительности, поделиться с собеседником своими мыслями и эмоциями, и адресата, часто декларируемого как условный или обобщённый, а вследствие этого коммуникация воспринимается иллюзорной или метакоммуникацией. Перечисленные тенденции прослеживаются в творчестве молодой эрзянской поэтессы М. Слугиной, активно осваивающей различные поэтические жанры (стихотворение, послание, песня, сказка, басня), в 2021 году издавшей поэтическую книгу «Тюст» («Оттенки») [13].

Научная значимость статьи обусловлена тем, что творчество М. Слугиной оказывается

на периферии научного интереса, между тем возникает необходимость рассмотрения специфики жанра послания в её лирике, определения тематического, структурно-стилевого своеобразия её произведений, выявления трансформационных жанровых процессов в текстах, рефлексии образа пишущего и адресата в посланиях, что позволит выявить особенности поэтического мышления, авторскую концепцию мира и личности, представить объективную картину развития национальной словесности в целом. Статья актуализирует требующие научной рефлексии вопросы трансформации жанровой парадигмы мордовской поэзии XXI в., жанровых предпочтений в женской лирике, творчестве молодых авторов, решение которых является стратегически важным направлением национального литературоведения.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили 14 посланий М. Слугиной из сборника «Тюст» («Оттенки»).

В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: структурно-семантический, историко-функциональный, сравнительно-сопоставительный, метод описательной поэтики.

Результаты

Одним из наиболее частотных жанров в мордовской литературе второй половины XX – начала XXI в. является послание, что обусловлено, на наш взгляд, общей тенденцией к диалогизации лирики, стремлением авторов разомкнуть контекст микромира лирического героя, их потребностью выразить своё отношение к реалиям современной действительности, в поиске смысла жизни выйти в плоскость философских, онтологических рассуждений, донести до читателя её неоднозначность и противоречивость, что, в свою очередь, приводит к усложнению формы организации речи, субъектно-объектной структуры текстов, обогащению средств выражения семантически насыщенного лирического высказывания, разнообразию поэтических образов, трансформации жанровой модели. В последние годы с оригинальными поэтическими посланиями выступили писатели среднего поколения – С. Кинякин, А. Тяпаев, И. Калинин, И. Кудашкин, А. Доронин, В. Нестеров, В. Лобанов и др. Актуально изучение жанра послания на материале творчества более молодых авторов, не исследованных в данном аспекте. Интерес к посланию

проявляет ряд поэтов, к примеру, Л. Рябова («Сышкань верезэнь» («Крови будущего»), «Ялгаксчинтень» («Дружбе»), «Ялганень» («Другу»), «Цератненень» («Мужчинам»), А. Подгорнова («Эрямонтень» («Жизни»), «Другу», «Письмо другу»), что подтверждает положение о его «живучести», способности не только варьировать некоторые жанровые признаки, но и сохранить «память жанра», его устойчивость» [6, 23]. Совершенно не исследованы послания М. Слугиной, отличающиеся новым жизненным содержанием, оригинальным образным строем, разнообразием художественно-изобразительных средств и приёмов. Сохраняя классическую модель поэтического послания, поэтесса значительно размыкает его жанровые дефиниции, что обусловлено авторским мировидением, критическим восприятием реалий действительности, отказом от радостного созерцания бытия в пользу осмысления экзистенциальных категорий, онтологических концептов.

По наличию адресата О. И. Налдеева выделяет несколько групп мордовских посланий: «послания, адресованные конкретному лицу; послания, адресованные обобщённому адресату; послания, адресованные условному адресату» [11, 115]. В сборнике М. Слугиной «Оттенки» представлено несколько посланий к конкретным людям, в заглавии произведений указан адресат: мать, муж, знакомые, известные люди – представители культуры, общественные деятели. Выделяется послание эрзянскому поэту «А. Араповнень» («А. Арапову»), в котором раскрываются характерные черты его лирики, величие и сила его поэтического голоса, способного «довести до слёз и рассмешить», «напомнить о пережитой боли и исцелить», «закружить в эмоциях». Поэтесса подмечает характерный для стиля поэта критицизм, что отражается посредством сравнений его лирики с «мечом, вонзённым в сердце», «по сердцу – ножом», предельная искренность лирического слова адресата передаётся метафорическими глаголами: оно способно «вывернуть душу наизнанку», «утолить жажду словно холодной водой», «его песня пронизывает», «сжимает сердце», «встряхивает тело». Мотив короткой жизни («сезевсь пингесь пелекилангсо» ‘оборвалась жизнь на полпути’) и поэтической гениальности («поэтэсь пишти вал марто» ‘поэт-острослов’) усиливают трагический пафос стихотворения. Автор затрагивает причину раннего ухода поэта, пускавшего в свой мир окружающих («входящих и выходящих из открытого дома»),

остро реагировавшего на негативные проявления действительности, осознававшего свою гражданскую миссию не только в служении слову, но и утверждении нравственных ценностей – веры, справедливости, чести. Образ «открытого дома» в послании обретает символическую семантику, ассоциируется с внутренним миром поэта, передаёт авторское восприятие его личности, привносит дополнительные смысловые оттенки в интерпретацию образа А. Арапова, имплицитно внедряет мотив жертвенности поэта. Последние строки послания напоминают эпитафию, передают испытываемую героиней невосполнимую боль утраты и одновременно твёрдую уверенность в том, что люди будут помнить поэта: «*Те сэрдьксэсь седеенть кери – / Ансяк евтась валозо эри*» «Эта боль по сердцу режет – / Только слово его живёт» [13, 79]¹. Характерные для послания мотивы скоротечности жизни, бренности человеческого бытия, житейской суеты наполняются возвышенно-гражданским звучанием, придающим финальным строкам обобщённое значение, передающим силу поэтического слова, роль и значение поэта в обществе. Согласно жанровому канону послания, в произведении чётко определяется отношение пишущего к адресату – преклонение перед ним, восхищение его литературным талантом, безграничное уважение.

Одновременно в анализируемом произведении наблюдается определённая трансформация жанровых параметров послания. Во-первых, посвящение умершему поэту подчёркивает условную природу коммуникации, экзистенциальную обречённость невозможности прямого диалога с адресатом, при этом очевидно стремление пишущего преодолеть коммуникативную преграду, выразить преклонение перед талантом известного поэта; во-вторых, отсутствие традиционных в послании обращений; в-третьих, не складывается традиционная для посвящённого поэту послания оппозиция умудрённый жизненным опытом поэт / молодой поэт. В произведении наблюдаются признаки оды, что прослеживается как в мотивном содержании (высокая оценка творческого таланта адресата), так и в стиле (анафора (на ней построена вся первая строфа), развёрнутые метафоры, восклицания, обилие сравнений), а также черты лирического стихотворения – имплицитная репрезентация интенций героини.

В любовном послании «Мирденень» («Мужу») поэтесса признаётся в своём семейном счастье, благодарит Бога «за подаренные дни, проводимые с любимым человеком». Муж «осыпает её жизненный путь цветами», она «отвечает ему своей поддержкой и вниманием» («*Монгак тонь яла кепедьса мелеть*» «Я отвечаю тебе поддержкой и вниманием» [13, 78]). Проводится мысль о предопределённости судьбы супругов («*Пальцы седейтне зярдояк а кельмить*» «Горящие сердца никогда не остынут» [13, 78]), способности вместе преодолеть жизненные невзгоды и проблемы, поскольку их познакомили «весенний тёплый ветер», «ночные дрожащие звёзды», «луна и солнце», трогательное признание мужа («он будет с ней всю жизнь») «слышали раскидистые берёзы». Восприятие антропоморфических образов природных явлений как определяющих человеческую судьбу свидетельствует о рецепции автором мифологического культурного кода, традиционного этнического сознания. Идиллические отношения супругов осмысливаются интенцией, направленной на позитивное мироустройство («*Парос нолдасынек эрямонь виенек*» «На добро направим жизненные силы» [13, 78]), гармоничное сосуществование с окружающей средой («*Пертьпельксэнтъ пештьсынек вечкемань налсо*» «Природу наполним светом любви» [13, 78]). Поэтесса не даёт адресату характеристик, что в тематическом контексте произведения вполне обоснованно: героине важны не внешность или поведение супруга, а его отношение к ней, которое он пронёс через годы («*Шкань ютазь вано-вотот а полавтат теке / Ды мартон кортамсто каят лембе вал*» «Со временем взгляд свой не отводишь / В разговоре со мной кидаешь тёплое слово» [13, 78]). Отсутствие прямых обращений к любимому обусловлено ментальными особенностями эрзян, в традициях которых не принято открыто выражать свои чувства, а также желанием героини сохранить часть семейной тайны. Поэтическое послание передаёт уверенность женщины в чувствах супруга, прочности семейных взаимоотношений, отсюда – глубокая привязанность к близкому человеку, чрезмерная благодарность ему, готовность пожертвовать собой ради семейного благополучия, что не соотносится с мироощущением других поэтесс, в частности Л. Рябовой, в творческой концепции которой любовь может быть жестокой, причиняющей

¹ Перевод здесь и далее подстрочный. Выполнен – А. М.

боль, или А. Подгорновой, героиня которой воспринимает отношения женщины и мужчины как своеобразный проект, непродолжительную игру.

Среди произведений М. Слугиной есть послание «Аванень» («Матери»), в котором раскрываются тёплые отношения между самыми родными людьми, семейная атмосфера взаимопонимания, поэтому вполне обоснованы поздравления матери с днём рождения, светлые пожелания «безграничного здоровья, душевной силы, счастья, / Веры в светлое будущее и наслаждения настоящим» [13, 76]. Автор чётко обозначает биографические и бытовые реалии образа адресата: у неё двое взрослых детей – сын и дочь, «ради которых она живёт», несколько внуков, которых она «любит безгранично», «балует вкусными пирогами». В отличие от послания «Мужу» произведение изобилует перечислением характеристик адресата: мать «любит родное село, свою землю, эрзянский язык, на котором поёт песни», «в лесу знает каждую тропинку», «радуется встрече с лесом-красавцем», «отзывчивая, добрая сердцем, светлая душой», её «золотые руки не знают усталости – справляются с любым делом». Посредством них расширяется пространственная модель лирического сюжета, передаётся национальный колорит – краткие описания живописных картин мордовской природы, элементы народного этикета, трудовой морали. Послание к матери носит характер личной беседы, непринуждённого бытового общения, принятого среди родных людей. При кажущейся простоте формы, безыскусности изобразительных средств оно поражает глубиной и богатством идейно-эстетического содержания – отражением уникальной генетической взаимосвязи между матерью и дочерью. Заботливая и преданная мать являет собой образец самоотверженной любви, неизменной нравственной чистоты, предельного бескорыстия, неустанного служения близким.

Интересную вариацию адресата находим в послании «М. К.», в котором основной признак послания – коммуникация с названным лицом – в заголовке утверждается, а затем демонстративно отрицается из-за отсутствия индивидуализированного адресата. В качестве номинации адресата используется не полное его имя, а лишь инициалы, что для читателя делает его неким условным лицом. Контекст обращения позволяет говорить об адресате как близкой знакомой автора, физические и душевные качества которой переданы в гиперболизированной форме («*Мазычисэть – керят сельмть! / Сэтьмечисэть –*

киртят кельть! / Ютат – мельгат панжитть макт, / Мизолкс казят – лиси чись. / Вановтсот – вечкемань псись» ‘Красотой – ослепляешь глаза! / Покладистостью – обрубаешь слухи! / Пройдёшь – зацветают маки / Улыбнёшься – всходит день. / Во взгляде – огонь любви’ [13, 89]), однако в силу определённых причин она сочла невозможным обнародовать её имя, вследствие чего адресат воспринимается как собирательный образ прекрасной женщины. Тем не менее эффект жанра достигнут: наличествует коммуникативная ситуация, в заголовке маркирован адресат, расшифровка полного имени которого не обязательна. Условность лица («девушка-красота»), восхищение её данными, чертами характера (которые, впрочем, не конкретизированы), создание атмосферы соприкосновения с прекрасным, моделирование идеала красоты, доброты, нежности придают произведению черты гимна женской красоте.

Послания «Суоми-угрань ломанть» («Финно-угры»), «Тавлань керсицятненень» («Тем, кто вырубает Тавлу»), «Валонтень» (обществу молодых писателей «Слово»), «Эрзянь правдантень» (газете «Эрзянская правда») имеют обобщённого адресата, созданы для целенаправленного воздействия на определённую аудиторию, их идейное содержание определяет актуализация социально значимых вопросов. В этих произведениях раскрываются отношение и восприятие автором проблем современной действительности – экологии окружающей среды, развития культуры в республике, форм реализации этнического самосознания народа. В первом послании автор обращается к финно-уграм, эрзянам, предсказывает им катастрофические последствия отказа от родного языка, судьба народа отражается сквозь призму будущего. Начало стихотворения напоминает детскую считалку («*Вейке, кавто, колмо, / Везь ульнесь тештев. / Кото, вете, ниле, / Чись масторонть нили»* ‘Один, два, три, / Ночь была звёздной. / Шесть, пять, четыре, / Солнце землю проглотило’ [13, 86]), за которой сокрыта сложность и драматичность ситуации – «*Ансяк эрзянь чачось / Сы шкастонть эзь чачо»* ‘Только в будущем не родился эрзянин’ [13, 86]. Причину трагедии автор усматривает в отчуждении людей от национальных корней, отказе общаться на родном эрзянском языке, что приводит к деформации национального сознания – невозможности идентифицировать этническую принадлежность. Процесс вымирания языка поэта сс сравнивает с напуганной белкой: «*Эрзянь келень юрось,*

/ *Кода ёжов урось, / Менствявь пизэстэнзэ*» «Эрзянский язык как шустрая белка / Сорвался с дупла» [13, 86]. Метафорический глагол «сорвался» в данном контексте несёт экзистенциальный подтекстовый смысл: надежды на благополучное разрешение проблемы нет, возрождение языка в случае его окончательной утраты невозможно. Актуализация сложных вопросов деэтнизирующей действительности свидетельствует об активной гражданской позиции поэтессы, осмыслении ею общественно-культурных проблем современности. Переход М. Слугиной из узкой, но комфортной бытовой сферы на границы рефлексии экзистенциальных интенций, обращение к отражению объективных реалий настоящего свидетельствуют о проникновении в семантическую структуру послания элементов общественного манифеста, гражданской, философской лирики, тенденции к драматизации лирической структуры, что подтверждает положение о динамике жанра, трансформации его жанровых признаков.

Послания М. Слугиной «Этнокиштема» («Этнотанец»), «Кельтень коряс пшкадема» («Послание о языках») адресованы условному адресату. В «Послании о языках», развивающем тему национальной идентичности, сохранения эрзянского языка и этнической культуры, будущего народа, обнаруживается жанрово-стилевой синтез психологизированного манифеста, саркастического диалога с молитвенной традицией. Стилизация под языческую молитву прослеживается в обращении адресанта за помощью к Мастораве, покаянии перед ней, осознании своей вины за случившееся. Покровительница Земли оплакивает финно-угорские народы, при этом она не отказывает в помощи «родным племенам» – наделяет героиню внутренней силой, благодаря чему она продолжает борьбу за сохранение идентичности эрзян: «*Эрде, вейсэ минь сень вантсынек, / Тюштянь пингетне мезе кадсть!*» «Вместе сохраним всё то, / Что завещали времена Тюшти» [13, 84]. Поэтически манифестируя идею национального возрождения, автор воспринимает элементы мифологического миропонимания (адресант заручается покровительством божества Масторавы), подтверждая мысль о реальном существовании в народном сознании языческого архаического мира.

Первая строфа «Послания о языках» построена в форме обращения к языку, содержащем предсказания о скорой этнической трагедии: «*Козонь кадовить, эрзянь келем? / Косто эйсэть вешнемс, ёвтак? / Курок калады тиринь ве-*

лем – / А кадовить ловажаткак» «Где затерялся, эрзянский язык? / Где тебя искать, скажи? / Скоро разрушится родное село – / Не останется даже костей» [13, 84]. Героине вторит «голос сверху», который приказывает «разговаривать лишь на русском» («*Эрьга весе кортадо рузкс!*»), «забыть родную речь» («*Ки пишти кельденк?*»), саркастически смеётся над тем, что «упоминание о народе стёрто с лица Земли», «возрождение его невозможно» («*Раськень чачонк Модастонть нардынк! / Стувтынк одов вельмема кинк!*» [13, 84]). Таинственный «голос» автором не идентифицируется, что вызывает у читателя различные ассоциации («Мне голос был» А. Ахматовой) и интерпретации (может рассматриваться как дьявольское искушение), моделирует своеобразную оппозицию мы / чужие. Анализируемое послание не только обличительно и поучительно, оно несёт гуманистическую миссию предупреждения народа о риске вымирания, необходимости осознания своей этнической уникальности, ответственности за духовное наследие предков, что придаёт произведению черты философской, гражданской лирики, нравственно-психологической драмы.

Обсуждение и заключение

Проведённый анализ произведений М. Слугиной позволяет говорить о том, что в её творчестве представлены разнообразные по тематике, типу адресата, своеобразные по структурно-стилевой манере послания, что свидетельствует об активности и «живучести» жанра в современной мордовской поэзии. Развитие и обогащение жанровых признаков послания наблюдается в тематической организации её текстов, в которых сквозь биографическую семантику чётко проявляются насущные национально-общественные и вневременные бытийные проблемы, единстве поэтической мысли, воспроизводящей сознание и мироощущение лирического субъекта. Жанр послания в творчестве поэтессы наполняется оригинальным эстетическим звучанием, обусловленным индивидуально-авторским мировидением, национальными ментальными чертами, ценностными ориентирами современного общества.

По идейно-содержательной наполненности выделяем несколько типов посланий в лирике поэтессы: дружеские («А. Арапову», «Т. Лариной», «Зинёр Сантяю», «Учеватову Сантяю», «П. Михайлову», «М. К.»), родственные («Матери»), любовные («Мужу»), национально-общественные («Послание о языках», «Финно-уграм», «Тем,

кто вырубает Тавлу», «Слову», «Эрзянской правде»). Тип коммуникативного контакта адресанта и адресата обуславливает различное функциональное назначение послания, по этому признаку выделяем творческие портреты («А. Арапову», «П. Михайлову»), поздравления («Т. Лариной», «М. К.», «Учеватову Сантяю», «Эрзянской правде»), послания-манифесты («Финно-уграм», «Слову»), послания-проблемы («Послание о языках», «Тем, кто вырубает Тавлу»). Среди посланий преобладают имеющие конкретного адресата («Матери», «Мужу», «А. Арапову», «П. Михайлову», «Т. Лариной»), которые наиболее соответствуют канону, в них чётко выделяются отправитель и адресат. В посланиях, адресованных обобщённым и условным адресатам («Послание о языках», «Финно-уграм», «Тем, кто вырубает Тавлу», «Слову»), отражаются реалии современности – социальные условия и обстоятельства, национально-культурная ситуация, ценностная сфера общества.

Послания М. Слугиной сохраняют элементы поэтики классического послания (наличие

обращения, адресанта и адресата, специфическая композиционная и стилевая структура, оценочная функция, коммуникативная ось), при этом в них наблюдается явная трансформация жанровых признаков послания – нарушается традиционная схема коммуникации «я – ты» (порой диалог становится невозможным), используются вариации адресата (конкретное лицо превращается в условного адресата или обобщённый образ), контекстом посланий является не только литературно-культурная ситуация, но и сфера бытовых реалий, ценностная система общества, расширяется их проблемно-тематический диапазон за счёт выражения философско-экзистенциальных, национально-общественных, этнокультурных воззрений автора, имплицитной репрезентации его интенций. «Размыкание» жанровых границ приводит к деформации традиционного для послания замкнутого коммуникативного дискурса, проникновению в его стилистическую структуру элементов стихотворения, оды, поэтической молитвы, эпитафии, гимна, драмы.

Список источников и литературы

1. Арзамазов А. А. Современное удмуртское литературоведение: моделирование исследовательских стратегий поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 20–23.
2. Артёмова С. Ю. Лирическое послание в литературе XX века (Поэтика жанра): дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 175 с.
3. Артёмова С. Ю. Трансформация жанров русской лирики в XX веке: дисс. ... док. филол. наук. Тверь, 2020. 448 с.
4. Атнабаева Н. А. Жанр сонета в удмуртской поэзии: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 191 с.
5. Игнатьева Е. А. Формирование и развитие жанров чувашской эпической поэзии: дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2003. 208 с.
6. Кихней Л. Г. Из истории жанров русской лирики. Стихотворное послание начала XX в. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 161 с.
7. Косинцева Е. В. Жанр послания в лирике М. И. Новьихова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 2 (41). С. 74–78.
8. Кузуб А. В., Суханов В. А. Жанр дружеского послания в английских стихотворениях И. Бродского: «For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday» в аспекте поэтического двуязычия // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 128–141.
9. Кунафин Г. С. Развитие жанровой системы в башкирской поэзии второй половины XIX - начала XX веков: дисс. ... док. филол. наук. Уфа, 1998. 507 с.
10. Надыршина Л. Р. Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века: дисс. ... док. филол. наук. Казань, 2022. 363 с.
11. Налдеева О. И. Жанровая система современной мордовской поэзии: основные тенденции развития, поэтика: дисс. ... док. филол. наук. Саранск, 2013. 380 с.
12. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск [б. и.], 2013. 285 с.
13. Слугина М. Тютс (Оттенки). Саранск: [б. и.], 2021. 168 с.
14. Awan A. G., Khalida Y. New Trends In Modern Poetry // Journal of Literature, Languages and Linguistics. 2015. Vol.13. Pp. 63–72.
15. Brinkman B. Making Modern Poetry: Format, Genre and the Invention of Imagism(e) // Journal of Modern Literature. 2009. № 32 (2). Pp. 20–40.
16. Furlani A. Walking toward Genre: The Pedestrian Excursus // Journal of Modern Literature. 2022. Vol. 45. № 2. Pp. 118–135.
17. Mahfouz S. M., Salam W. J. Lamenting the loss versus the fallacy of extinct literary genres in world literature // Dirasat: Human and Social Sciences. 2021. Vol. 48. № 1. Pp. 528–541.
18. Pratt W. Singing the Chaos: Madness and Wisdom in Modern Poetry. Columbia: University of Missouri Press, 1996. 336 p.

References

1. Arzamasov A. A. *Sovremennoe udmurtskoe literaturovedenie: modelirovanie issledovatel'skikh strategij poezii* [Modern Udmurt literary criticism: modeling the research strategies of poetry]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 9–1 (75), pp. 20–23. (In Russian)
2. Artyomova S. Yu. *Liricheskoe poslanie v literature XX veka (Pojetika zhanra)* [Lyrical epistle in literature of XX century (Poetics of the genre)]. Tver, 2004. 175 p. (In Russian)
3. Artyomova S. Yu. *Transformacija zhanrov russkoj liriki v XX veke* [Transformation of genres of Russian lyrics in XX century]. Tver, 2020. 448 p. (In Russian)
4. Atnabaeva N. A. *Zhanr soneta v udmurtskoj poezii* [Sonnet genre in Udmurt poetry]. Saransk, 2004. 191 p. (In Russian)
5. Ignatyeva E. A. *Formirovanie i razvitie zhanrov chuvashskoj jepicheskoj poezii* [Formation and development of genres of Chuvash epic poetry]. Cheboksary, 2003. 208 p. (In Russian)
6. Kikhney L. G. *Iz istorii zhanrov russkoj liriki. Stihotvornoe poslanie nachala XX v.* [From the history of the genres of Russian lyrics. Poetic epistle of the beginning of XX century]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 1989. 161 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Zhanr poslanija v lirike M. I. Nov'juhova* [Genre of the epistle in the lyrics by M. I. Novjukhov]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], 2021, no. 2 (41), pp. 74–78. (In Russian)
8. Kuzub A. V., Sukhanov V. A. *Zhanr družeskogo poslanija v anglijskikh stihotvorenijah I. Brodskogo: "For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday" v aspekte pojeticheskogo dvujazyčija* [The genre of the friendly epistle in English poems by I. Brodsky: "For Sara Jangfeldt on her 13th Birthday" in the context of poetical bilingualism]. *Sibirskij filologičeskij žurnal* [Siberian Journal of Philology], 2020, no. 3, pp. 128–141. (In Russian)
9. Kunafin G. S. *Razvitie zhanrovoj sistemy v bashkirskoj poezii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov* [Development of the genre system in the Bashkir poetry of the second half of XIX – early XX centuries]. Ufa, 1998. 507 p. (In Russian)
10. Nadyrshina L. R. *Stanovlenie i razvitie zhanra pojemy v tatarskoj literature XX veka* [Formation and development of the genre of the poem in Tatar literature of the XX century]. Kazan, 2022. 363 p. (In Russian)
11. Naldeeva O. I. *Zhanrovaja sistema sovremennoj mordovskoj poezii: osnovnye tendencii razvitiya, pojetika* [Genre system of modern Mordovian poetry: main development trends, poetics]. Saransk, 2013. 380 p. (In Russian)
12. Naldeeva O. I. *Sovremennaja mordovskaja poezija: osnovnye tendencii i hudožesvennyye orientiry* [Modern Mordovian poetry: main trends and artistic guidelines]. Saransk: [w/p], 2013. 285 p. (In Russian)
13. Slugina M. *Ottenki* [The Shades]. Saransk: [w/p], 2021. 168 p. (In Erzya)
14. Awan A. G., Khalida Y. New Trends In Modern Poetry. *Journal of Literature, Languages and Linguistics*, 2015, no. 13, pp. 63–72. (In English)
15. Brinkman B. Making Modern Poetry: Format, Genre and the Invention of Imagism(e). *Journal of Modern Literature*, 2009, no. 32 (2), pp. 20–40. (In English)
16. Furlani A. Walking toward Genre: The Pedestrian Excursus. *Journal of Modern Literature*, 2022, no. 45 (2), pp. 118–135. (In English)
17. Mahfouz S. M., Salam W. J. Lamenting the loss versus the fallacy of extinct literary genres in world literature. *Dirasat: Human and Social Sciences*, 2021, no. 48 (1), pp. 528–541. (In English)
18. Pratt W. *Singing the Chaos: Madness and Wisdom in Modern Poetry*. Columbia: University of Missouri Press, 1996. 336 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шеянова Светлана Васильевна, профессор кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

sheyanovas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6504-3410

Юсупова Нурфия Марсовна, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет (420035, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстана, д. 2), доктор филологических наук, доцент.

faikovich@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7353-0182

Маскаева Алена Вячеславовна, студент филологического факультета, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, Республика Мордовия г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а).

alena.maskayeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-7680-9872

ABOUT THE AUTHORS

Sheyanova Svetlana Vasilyevna, Professor, Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

sheyanovas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6504-3410

Yusupova Nurfiya Marsovna, Associate Professor, Department of Tatar Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University (420035, Republic of Tatarstan, Kazan, Tatarstan St., 2), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

faikovich@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7353-0182

Maskaeva Alena Vyacheslavovna, Student, Faculty of Philology, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Stencheskaya St., 11A).

alena.maskayeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-7680-9872